

Часть 3.
Места проживания.
Линия Ивана Семеновича Зимина

Глава 10.
Дача Николая Макаровича и Веры Николаевны Зиминых
в Лосиноостровской. 1904-1917 годы

АДРЕС: СТАНЦИЯ ЛОСИНООСТРОВСКАЯ

Пущенная в 1863 году Ярославская (она же Северная) железная дорога быстро обросла поселками для летнего и зимнего отдыха москвичей.

Ради оздоровления своих маленьких детей Николай Макарович и Вера Николаевна Зимина купили в 1904 году в Лосиноостровской участок № 77 по Медведковскому проезду и построили здесь дачу (адрес 1916 года, дача не сохранилась).

*Вера Николаевна Зимина на даче с детьми Сашей, Борисом и Леной.
Лето 1914 года (до начала войны)*

Местность вдоль стародавнего пути богомольцев из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру всегда была живописна. Пропитанные смоляным воздухом густые хвойные леса являют собой основную растительность бассейнов рек Яузы и Клязьмы. В этих чащобах водилось много зверья, еще в середине 1920-х годов было обилие белок, зайцев и волков, изредка встречались лисицы, барсуки, выдры, выхухоли, куницы, рыси, лоси, даже медведи. Чуть раньше исчез горностаи¹.

*Аллея хвойного леса
в Лосиноостровской.
Фото 1925 года*

«Дачное обозрение» 1899 года информировало: «Места по этой железной дороге издавна пользуются прекрасной репутацией в гигиеническом отношении. Полное отсутствие сырости с большей части из них, обилие рек и прудов для купания, красота местоположения, разнообразие пейзажа, – всё это делает жизнь здесь крайне привлекательной и собирает ежегодно огромную массу дачников... Дачи, правда, не отличаются дешевизной, и некоторые места считаются даже аристократическими по дороговизне помещений, но зато можно всегда иметь вполне комфортабельные и основательно выстроенные дачи. Контингент дачников – преимущественно из финансового и биржевого мира, а также много и представителей высшего общества Москвы»².

В 11 километрах от Ярославского вокзала находится станция «Лосиноостровская», в окрестностях которой с конца XIX века начала разрастаться дачная местность. Густой сосновый лес привлек сюда на отдых более 100 лет назад многих москвичей, и в 1904 году началась застройка поселка, в котором в середине 1920-х годов было уже более 1600 дач³. Здесь еще до 1917 года начался процесс вытеснения дачников «зимниками».

Достопримечательностями Лосиноостровской были Джамгаровский пруд, вырытый «для своего удовольствия» известным банкиром-миллионером армянского происхождения Афанасием Исааковичем Джамгаровым⁴ (совладельцем банкирской конторы «Братья Джамгаровы», располагавшейся на Кузнецком мосту) и Екатерининский канал, соединявший этот пруд с Яузой.

В Гражданскую войну, когда в Москве свирепствовал голод, Вера Николаевна Зиминая с детьми перебралась в Лосиноостровскую. Но в 1918 году дачу конфисковали. Вере Николаевне удалось добиться получения взамен конфискованной дачи небольшой квартирки в деревянном дачном доме там же в Лосиноостровской, по адресу: Ярославское шоссе, дом 60. В доме, кроме Зиминых жили еще три семьи. Там и прошли последние 20 лет жизни В.Н. Зиминой.

Летом в Лосиноостровскую приезжал погостить у Веры Николаевны ее младший сын Борис, преподаватель Московского механико-машиностроительного института (так в начале 1930-х годов называлось Высшее техническое училище, ныне Бауманское).

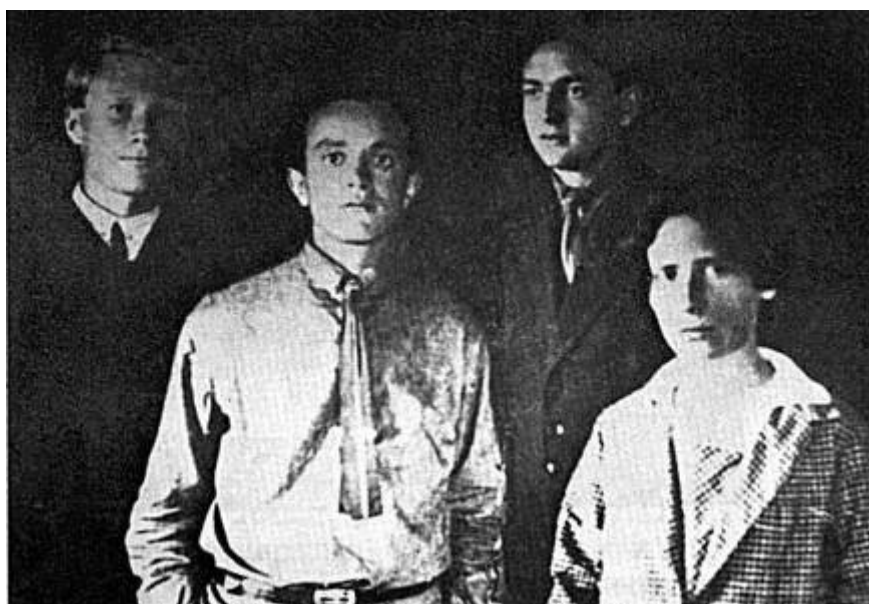
В Лосиноостровской летом 1932 года. На фото Борис Николаевич Зимин, его жена Бетти (Берта) Борисовна Зиминая, его племянник Миша Зимин, сестра Лена Зиминая

Вместе с Верой Николаевной в Лосиноостровской постоянно жили ее дочь Елена и внук Миша. Елена ежедневно ездила в Москву, где работала машинисткой в одном из издательств, располагавшихся в Орликовом переулке.

Судьба Миши была нерадостной. Его отец, Александр Николаевич Зимин (22.08.1903, Москва – 28.10.1938, Саратов), в 1920 году, будучи 17-летним студентом, вошел в молодежную фракцию партии меньшевиков и стал одним из организаторов Московского Союза социал-демократической рабочей молодежи. В 1921 году, 25 февраля 1921 года, он был впервые арестован в клубе «Вперёд», после чего несколько месяцев провел в Бутырской тюрьме, освобожден в сентябре 1921 года⁵. В феврале 1922 года был вновь арестован и

приговорен к трем годам ссылки в Орловскую губернию (из ссылки бежал в Харьков). В 1923 году был арестован дважды: вначале в Ростове-на-Дону (бежал), потом в поселке Ирпень Киевской губернии, куда приехал на конференцию Союза социал-демократической рабочей молодежи. Последующие три года (с ноября 1923 года) отбывал заключение за свои политические взгляды и критику режима в Соловецком лагере особого назначения. В последующие десять лет, в течение которых было еще четыре ареста, прошли в скитаниях по каторгам и ссылкам. В 1926–1929 годах А.Н. Зимин отбывал ссылку в поселке Парабель в Нарымском крае (на севере Томской области). Там он встретил и полюбил Ханну Шапиро, также политическую ссылную. Они стали жить семьей, и в 1928 году родился их сын Миша.

*Группа ссыльных. Поселок Парабель Нарымского края. 1927 год.
Крайний слева Александр Зимин, крайняя справа Ханна Шапироб*

Ханна, чье здоровье было подорвано тяжелыми условиями жизни в ссылке, недолго прожила после рождения ребенка. После смерти матери полугодовалого мальчика удалось с невероятными усилиями переправить в Москву к бабушке, благодаря уходу которой он только и остался жив. Но родителей своих Миша Зимин никогда не видел (если только не предположить, что Александр Зимин тайком приезжал к матери в Лосиноостровскую в 1930 году, когда жил в Воронеже после окончания срока нарымской ссылки).

В январе 1931 года Александр Николаевич вновь был арестован и отправлен на 3 года в Верхне-Уральский изолятор (фактически пробыл там четыре года), жил в административном центре Нарымского края Колпашево (270 км к северу от Томска). С 1935 года А.Н. Зимин освободился и переехал жить в Саратовскую область, где его как грамотного специалиста взяли на место экономиста Саратовского областного отдела социального обеспечения. В 1938 году, в рамках репрессивной сталинской компании (когда людей

арестовывали, чтоб выполнить так называемые «разнарядки» по количеству репрессированных), Зимин вновь был арестован с предъявлением всё того же, кочующего от ареста к аресту, обвинения, что он организовывал «сборища меньшевистской организации». Александр мужественно держался на допросах, не отрекаясь от своей критики советского режима, и по 58 статье был приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 28 октября 1938 года в Саратове. В 1965 году Военной коллегией Верховного суда СССР было вынесено заключение, что А.Н. Зимин «осужден незаконно»⁷.

Два сына Веры Николаевны были репрессированы по доносам. Она стойко переносила свое горе, оставаясь ровной и доброжелательной с соседями. Единственной радостью в последние годы для нее стали внуки. Старший внук Миша, оставшийся сиротой, жил с бабушкой в Лосиноостровской, там же в 1935 году начал ходить в школу. Младшего внука Диму привозили на всё лето – с мая по сентябрь. Вместе с Димой приезжала и его няня Мотя.

*Вера Николаевна Зимина с внуками Мишей и Димой в Лосиноостровской.
1935 год*

В Лосиноостровской Вера Николаевна умерла 25 декабря 1942 года. Она отказалась ехать в эвакуацию, боясь, что по слабости здоровья не вынесет переезда. Когда родные вернулись в Москву, то узнали, что бабушки уже нет в живых.

Многолетние поиски места захоронения Веры Николаевны не дали результатов, поскольку книги регистрации захоронений за декабрь 1942 – январь 1943 годов не сохранились до наших дней. Есть предположение, что В.Н. Зимина была погребена на Преображенском кладбище на участке Гучковых, рядом со своим отцом Николаем Ефимовичем Гучковым. Понятно, что в условиях военной зимы 1942 года, на могиле не осталось ни знака, ни надгробья. В 1970-е годы семейный участок Гучковых прекратил существование, будучи разделенным на мелкие «лоскутные» квадраты, проданные под новые захоронения. В настоящее время от старообрядческого фамильного участка сохранилось только надгробье отца Веры Николаевны – Николая Ефимовича Гучкова (стесненное со всех сторон чужими могилами).

Надгробье на могиле Николая Ефимовича Гучкова на Преображенском кладбище. Современный вид

Память о Вере Николаевне сохранилась лишь в фотографиях и в ее добрых делах, о которых помнили многие, кто сталкивался с ней в разные годы.

Дети из дома в Лосиноостровской. 1935 год. Крайний слева в верхнем ряду – Миша Зимин, крайний слева в нижнем ряду – Дима Зимин, рядом с ним Валя Звонова. Фото Веры Николаевны Зиминой

¹ Щапов Н.М. По Ярославской железной дороге. Путеводитель. С картой. М., 1925. С. 32.

² Дачное обозрение и летний спутник москвича. М., 1899. С. 10.

³ Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы. М., 1926. С. 10.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Здесь и далее изложение по материалам общества «Мемориал». См. в частности:

<http://lists.memo.ru/index8.htm>

⁶ Фото впервые опубликовано в книге: Память. Исторический сборник № 3. Париж, YMCA-Press, 1980. См.: Зимин Д.Б. От 2 до 72. С. 5.

⁷ См.: Центральный архив ФСБ России. Д. 11334.